

Чудесная ночь

Детям о Христе

Сборник Николай С. Посадский Чудесная нива. Детям о Христе

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16053392

Чудесная нива. Детям о Христе: сборник / Сост. Н. С. Посадский.:

Сибирская Благовонница; Москва; 2016

ISBN 978-5-906793-33-1

Аннотация

В сборник вошли стихи, рассказы и предания, основой для которых послужили евангельские истории. При подготовке издания были использованы отрывки из «Хрестоматии для детей», выпущенной в 1909 году, а также произведения русских писателей о Святом Семействе, о праздновании Рождества и Святой Пасхи на Руси.

Содержание

Предисловие	7
Предание о благовещении	9
Богоматерь	16
Рассказы о празднике Благовещения в России	19
Накануне праздника	20
Утро праздника	21
После церкви	23
Птички на воле	24
Чай с пирогами	26
Рождество Христово	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

*Чудесная
нива*

*Детям
о Христе*

**Чудесная нива. Детям
о Христе: сборник
Составитель Н.
С. Посадский**

*Чудесная
нива*

*Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

ИС Р15-508-0423

Предисловие

Для того чтобы узнать, каким же был в детстве Спаситель мира Иисус Христос, нужно прежде всего внимательно прочитать Евангелие. О рождении Иисуса Христа упоминается во второй главе Евангелия от Матфея. Волхвы узнали о рождении Иисуса по явлению чудесной звезды. Евангелист Лука указывал, что рождение Иисуса произошло во время переписи населения, объявленной императором Августом. О месте рождения – городе Вифлееме – говорят оба евангелиста: Лука и Матфей. В Евангелиях рассказано и о том, что после рождения Иосиф и Мария принесли Сына в храм. Следующее упоминание – о двенадцатилетнем Иисусе: во время празднования пасхи родители взяли Его с собой в Иерусалим. Святой Лука описывает эпизод из детства Иисуса Христа, связанный с посещением Иерусалимского храма. *Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем* (Лк. 2, 40). *Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2, 52). А человек, имеющий на себе благодать Божию, отличается кротостью и добротой, любовью к ближним и скромностью. Согласно достоверному источнику, Святому тексту Евангелия, детство Иисуса Христа было обычным, как и у большинства детей. Иисус Христос был близок к людям, которых Он пришёл просветить и спасти.

Наш сборник назван в честь одного из рассказов – «Чудесная нива», в котором, в частности, говорится о Пресвятой Богородице, Матери Иисуса Христа, засевающей поле – ниву, чтобы поле скрыло Святое Семейство и защитило от погони. Богородицу в народе называли не только Заступницей Усердной за весь род человеческий, но и Благодатной Нивой. Именно в Её недрах возник Благословенный Плод – Богочеловек Иисус Христос, Агнец Божий, взявший на себя грехи всего мира.

Есть в этом сборнике и произведения народного творчества – предания, где быль обычно переплетается с вымыслом.

В одном из народных преданий говорится о том, как Богоматерь засеивает все нивы земные с небесной высоты. Гавриил Архангел водит, по словам этого предания, соху с запряжённым в неё белым конём, а Пресвятая Богородица разбрасывает из золотой кошницы зёрна добрые пригоршнями, а в то же самое время «устами безмолвными, сердцем глаголящим» молит Господа Сил о ниспослании благословения на будущий урожай.

Мы надеемся, что произведения, помещённые в сборнике, заинтересуют читателей и помогут им в понимании библейских текстов.

От издателей

Предание о благовещении

Николай Марков

Было это давно-давно, почти две тысячи лет тому назад. В Галилее наступала весна, но ещё не распустились виноградники и плодовые сады на склонах гор, окружавших тихий городок Назарет. Чуть зеленели всходы на пшеничных и ячменных полях, и едва пробивалась на лугах нежная и яркая трава. Было раннее утро. Ещё солнце не взошло и туманы бродили по соседним холмам, когда в доме плотника Иосифа проснулась Дева Мария.

Она вставала всегда на заре, раньше всех домашних. В Иерусалимском храме, где прошло всё Её детство, привыкла Она просыпаться с рассветом. И все девочки, воспитывавшиеся вместе с Нею при храме, тоже просыпались до появления солнца и становились на молитву.

Дева Мария в доме Иосифа жила, как жила и ранее в хра-

ме. Она мало принимала участия в домашней суете, жила Своей особенной жизнью. Молилась, читала Священное Писание и работала в Своей маленькой горенке, убранной цветами и травами. Работница Она была искусная: умела и вышивать, и пряхсть, и ткать. В свободное от работы время Дева Мария любила пойти в небольшой сад при доме Иосифа. Там ухаживала Она за цветами, поливала посеянные Ею целебные травы, кормила и ласкала прилетавших птиц.

В Назарете Марию видели мало, Она редко выходила за садовую ограду. Но частенько прохожие останавливались под Её окном, чтобы послушать, как Она поёт, сидя за работой, псалмы Давида. Ни одна из девушек не умела петь так, как Мария.

В это весеннее утро, проснувшись, как всегда, на рассвете, Мария встала на молитву. Она любила молиться в тихие ранние часы, когда в доме все ещё спали. Часто молилась Она о том, чтобы скорее пришёл на землю обещанный Спаситель. Помолившись, Она, по обыкновению, раскрывала Книгу Священного Писания и читала. В этот день Она остановилась на словах пророка Исаии, возвещавших рождение Спасителя мира. Прочла Мария таинственные строки и глубоко

задумалась. Время, предсказанное пророком, наступало. Радостно было Святой Деве думать в это весеннее утро о том, что недолго ждать спасения бедным и измученным людям.

«Но где же, – думала Она, – та избранная Дева, Которой суждено стать Матерью Бога? Как Она будет счастлива! Такого великого счастья никто ещё не испытывал на земле!»

И вдруг сквозь опущенные веки почувствовала Дева Мария внезапный яркий свет.

«Что это? Не солнце ли взошло?» – подумала Она.

Но слишком сильно и необычно было сияние, наполнившее убогую маленькую горенку. Точно множество солнц взошло сразу и осветило не бедные выбеленные стены горенки, а горные вершины, покрытые вновь выпавшим сверкающим снегом. Предчувствуя великую радость, но смущенно и робко подняла глаза Дева Мария и замерла, ослеплённая светлым видением.

Перед Нею с длинной веткой лилии в руках стоял Архангел Гавриил, и среди глубокой рассветной тишины послышался небывалый голос:

– Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!

Сердце Девы Марии так сильно забилося, что Она прижала обе руки к груди и неподвижно широко раскрытыми детскими глазами смотрела на Ангела и слушала, что он говорил Ей.

А он говорил, что это Её избрал Господь, что это Она будет Матерью Спасителя мира. И поняла Дева Мария, что Архангел говорит свою весть не Ей одной, а всему огромному Божиему миру, что слова, произнесённые в маленькой белой горенке в рассветный тихий час, гулом бесчисленных коло-

колов поплывут по земле и будут повторяться во веки веков. И так необъятна была тайна этих слов, так велика их радость, что Дева Мария не могла ни удивляться, ни возражать, а могла только с восторженной покорностью воле Божией принять благовест.

– Я Раба Господня, да будет Мне по слову твоему. – Так ответила Мария Ангелу и преклонилась перед ним.

А когда встала – никого уже не было в горенке, и только небо розовело за окном. Всё было как прежде, но не по-прежнему смотрела на всё Дева Мария. По-новому прозрели Её глаза, новой любовью билось Её сердце и пело Ей:

«Радуйся! Радуйся! Радуйся!»

Тесно показалось Ей в маленькой горенке. Не могла Она приняться за обычную работу, не поделившись ни с кем благою вестью, не обрадовав никого Своей великой радостью. Но люди все ещё спали.

Тихо скрипнула дверь, выходящая в сад дома Иосифа. На пороге остановилась Мария, глядя на светлевшее небо, на вершины гор, алевшие от первых солнечных лучей, и на сады Назарета с ветвями, ещё голыми, но полными скрытого движения весенних соков. Стоит в дверях Мария, и вдруг – щебетанье, чириканье, свист крыльев.

Это птицы налетели на Неё со всех сторон. Они все знали Её и любили, потому что и Она любила их, кормила, помогала им, ласкала. В это утро птицы задумали начать вить гнезда, но, увидев любимую Деву, побросали работу и со всех крыльев помчались к ней. Окружили, чирикают, щебечут, трепыхают крыльями, на плечи, на руки садятся.

– Нет сегодня зёрен, – говорит им Дева Мария.

А птицы так и льнут к Ней, заглядывают в глаза чёрненькими и янтарными глазками, наклоняют головки, точно прислушиваются к Её словам. И шепнула им Дева Мария о том, что с Нею было. Какими словами шепнула – и Сама не ведала, но только поняли Её птицы, сразу забыли крылатые и зёрна, и гнёзда свои. И такое щебетанье, чириканье и пение раздалось, каких на земле ещё и не слыхивали.

Окружённая ликующими птицами, сошла Мария по ступенькам в сад. Склонилась над лилиями нераспустившимися. Точно свечи восковые, рядами стояли они у дверей. Цветам повторила Дева благую весть, и раскрыли лилии свои восковые чаши. И везде, где ступала в это утро Мария, про-

сыпались и раскрывались ещё дремавшие с сомкнутыми лепестками цветы. Подошла Она к Своему любимому миндальному дереву, обхватила его руками, к стволу прижалась – и сразу всё дерево точно залило бело-розовым цветом. А из-за гор встало солнце такое яркое и лучистое, какого ещё не видали люди на земле. И везде по горам сразу, в миг единый, распустились все гранатовые, лимонные и оливковые деревья. Всё зацвело, задышало ароматами. Луга стали улыбаться розовыми маргаритками, красные маки и тюльпаны огоньками вспыхнули по холмам. Ещё раз взглянула на всю эту красоту Дева Мария и заторопилась в Свою горенку. Ей не хотелось, чтоб люди застали Её в саду. И когда в доме все встали, Дева Мария, как всегда в этот час, сидела у Себя и ткала заказанное Ей облачение для Иерусалимского храма. А в доме старец Иосиф и домашние его говорили о небывалой весне.

Богоматерь

Евгений Поселянин

Господь повелел Архангелу Гавриилу идти в Назарет Галилейский к Деве Марии, обручённой старцу Иосифу, и нести Ей благовестие... Вот Она углубилась в чтение Священной Книги, прочла таинственные слова пророка Исаии: *Се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, еже есть сказуемо с нами Бог*.. Задумалась Мария над этими словами. Необъяснимая нежность к этой Деве и Её Сыну переполнили Её сердце. И сказала Она Себе, что была бы счастлива стать служанкой той Девы. И вот в эти минуты и совершилось таинство благовестия.

«Радуйся, Благодатная: Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах!..» – Таковы были слова, которые Ангел принёс на землю от Бога Той, Которая стала первым оправданным благодатью Человеком Нового Завета... Пресвятая Дева не была устрашена явлением Ангела: к этим явлениям Она привыкла издавна в храме Иерусалимском. Но самые слова смущили Её, так как доселе ни один человек не был назван благодатным. Она безмолвствовала. И чудно было вокруг.

На безмолвное ожидание Девы Ангел сказал Ей, чтобы Она не боялась, так как обрела благодать у Бога, и что Она зачнёт Сына, Царству Которого не будет конца.

Со смирением чистая Мария приняла весть о чудном Сыне, склонилась перед волею Божией; но, как невольный крик девственного сердца, вырвался вопрос, которым Она как бы обороняла Свою святыню. «Как будет это со Мной, когда Я мужа не знаю?..»

– Дух Святый найдёт на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; поэтому и Рождаемое Святое наречётся Сыном Божиим, – говорил Деве Ангел.

И лучи вышней благодати лились на смиренную Избранницу Неба. Освещённая, осиянная, благодатная Земля, заждавшая в ту минуту Небесного Сына.

В нашей стране существует благочестивый обычай на Благовещение выпускать на волю птиц, подобно тому, как Господь избавил людей от греховной неволи.

Рассказы о празднике Благовещения в России

Иван Шмелёв

Накануне праздника

А какой-то завтра денёчек будет? Красный денёчек будет – такой и на Пасху будет. Смотрю на небо – ни звёздочки не видно.

Мы идём от всенощной, и Горкин всё напевает любимую молитвочку – «...Благодатная Мария, Господь с Тобою...» Светло у меня на душе, покойно. Завтра праздник такой великий, что никто ничего не должен делать, а только радоваться, потому что если бы не было Благовещения, никаких бы праздников не было Христовых, а как у турок. Завтра и поста нет. Уже был «перелом поста – щука ходит без хвоста». Спрашиваю у Горкина:

– А почему без хвоста?

– А лёд хвостом разбивала и поломала, теперь без хвоста ходит. Воды на Москве-реке на два аршина прибывло, вот-вот ледоход пойдёт. А денёк завтра ясный будет! Это ты не гляди, что замолаживает... это снега дышут-тают, а ветерок-то на ясную погоду.

Горкин всегда узнаёт по дощечке: дощечка плотнику всякую погоду скажет. Постукает горбушкой пальца, звонко если – хорошая погода. Сегодня стучал: поёт дощечка! Благовещение. и каждый должен обрадовать кого-то, а то праздник не в праздник будет.

Утро праздника

Я просыпаюсь рано, а солнце уже гуляет в комнате. Благовещение сегодня! В передней, рядом, гремит ведёрко и слышится плеск воды. «Погоди. держи его так, ещё убьётся.» – слышу я, говорит отец. – «Носик-то ему прижмите, не захлебнулся бы.» – слышится голос Горкина. А, соловьев купают, и я торопливо одеваюсь.

Пришла весна, и соловьев купают, а то и не будут петь. Птицы у нас везде. В передней чирик, в спальне канарейки, в проходной комнате – скворчик, в спальне отца канарейка и чёрный дроздик, в зале два соловья, в кабинете жавороночек, и даже в кухне у Марьюшки живёт на покое, весь лысый, чирик, который пищит – «чулки-чулки-пагоденки», когда застучат посудой. В чуланах у нас множество всяких клеток с костяными шишечками, от прежних птиц. Отец любит возиться с птичками и зажигать лампадки, когда он дома.

Я выхожу в переднюю. Отец ещё не одет, в рубашке, – так он мне ещё больше нравится. Засучив рукава на белых руках с синеватыми жилками, он берёт соловья в ладонь, зажимает соловью носик и окунает три раза в ведро с водой. Потом осторожно встряхивает и ловко пускает в клетку. Соловей очень смешно топорщится, садится на крылышки и смотрит, как огорошенный. Мы смеёмся. Потом отец запускает руку в стеклянную банку от варенья, где шустро бегают чёрные

тараканы и со стенок срываются на спинки, вылавливает – не боится, и всовывает в прутья клетки. Соловей будто и не видит, таракан водит усиками и... тюк! – таракана нет...

После церкви

Мы идём от обедни. Горкин идёт важно, осторожно: медаль у него на шее, из Синода! Сегодня пришла с бумагой, и батюшка преподнёс, при всём приходе, – «за доброусердие при ктиторе».

Горкин растрогался, поцеловал обе руки у батюшки, и с отцом крепко расцеловался, и с многими. Стоял за свечным ящиком и тыкал в глаза платочком. Отец смеётся: «И в ошейнике ходит, а не лает!» Медаль серебряная, «в три пуда». Третья уже медаль, а две – «за хоругви присланы». Но эта – дороже всех: «за доброусердие ко храму Божию».

Лавочники завидуют, разглядывают медаль. Горкин показывает охотно, осторожно, и всё целует, как показывает. Ему говорят: «Скоро и почётное тебе гражданство выйдет!» А он посмеивается: «Вот почетно-то, оно»...

Птички на воле

А во дворе сидит на крылечке Солодовкин с вязанкой клеток под чёрным коленкором. Он в отрепанном пальтеце, кажется – очень бедный. Но говорит как важный и здоровается с отцом за руку.

– Поздравь Горку нашу, – говорит отец, – дали ему медаль в три пуда!

Солодовкин жмёт руку Горкину, смотрит медаль и хвалит.

– Только не возгордился бы, – говорит.

– У моих соловьёв и золотые имеются, а нос задирают только когда поют. Принёс тебе,

Сергей Иванович, теннора-певца Усатова, из Большого театра прямо. Слышал, ты его у Егорова в Охотном, облюбывал. Сделаем ему лепетицию.

– Идем чай пить с постными пирогами, – говорит отец. – А принёс мелочи... записку тебе писал?

Солодовкин запускает руку под коленкор, там начинается трепыхня, и в руке Солодовкина я вижу птичку.

– Бери в руку. Держи – не мни. – говорит он строго. – Погоди, а знаешь стих: «Птичка Божия не знает ни заботы, ни труда»? Так, молодец. А – «Вчера я растворил темницу воздушной пленницы моей?» Надо обязательно знать, как можно! Теперь сам будешь, на практике. В небо гляди, как она запоёт, улетаая. Пускай!..

Я до того рад, что даже не вижу птичку, – серенькое и тёпленькое у меня в руке. Я разжимаю пальцы и слышу – пырхх... – но ничего не вижу. Вторую я уже вижу, на воробья похожа. Я даже её целую и слышу, как пахнет курочкой. И вот она упорхнула вкось, вымахнула к сараю, села. – и нет её. Мне дают и ещё, ещё. Это такая радость! Пускают и отец, и Горкин.

А Солодовкин все ещё достаёт под коленкором. Старый кучер Антип подходит, и ему дают выпустить. В сторонке Денис покуривает трубку и сплёвывает в лужу. Отец зовёт: «Иди, садовая голова!»

Денис подскакивает, берёт птичку, как камушек, и запускает в небо, совсем необыкновенно. Въезжает наша новая пролётка, вылезают наши и тоже выпускают. Проходит Василь Василя, очень парадный, в сияющих сапогах – в калошах, грызёт подсолнушки. Достаёт серебряный гривенник и даёт Солодовкину:

– Ну-ка, продай для воли!

Солодовкин швыряет гривенник, говорит:

– Для общего удовольствия пускай!

Василь Василя по-своему пускает – из пригоршни.

– Всё. Одни теперь тенора остались, – говорит Солодовкин, – пойдём к тебе чай пить с пирогами. Господина Усатого посмотрим...

Чай с пирогами

Пахнет рыбными пирогами с луком. Кулебяка с вязигой – называется «Благовещенская», на четыре угла: с грибами, с сёмгой, с налимьей печёнкой и с судачьей икрой, под рисом, – положена к обеду, а пока – первые пироги. Звонят впербойку канарейки, нащёлкивает скворец, но соловьи что-то не распеваются, – может быть, перекормлены? И «Усатов» не хочет петь: «стыдится, пока не обвисится». Юркий и востроносый Солодовкин, похожий на синичку, – так говорит отец, – пьёт чай вприкуску, с миндальным молоком и пирогами, и всё говорит о соловьях. У него их за сотню, по всем трактирам первой руки, висят «на прослух» гостям и могут на всякое коленце.

– Наезжают из Санкт-Петербурга даже, всякие – и постав-

ленные, и графы, и... Зовут в Санкт-Петербург к министрам, да туда надобно в сюртуке-параде. А, не стоит!..

Отец говорит ему, что жавороночек-то... запел! Солодовкин делает себя, глухо, – ага! – но нисколько не удивляется и крепко прикусывает сахар. Отец вынимает за проспор, подвигает к Солодовкину беленькую бумажку, но тот, не глядя, отодвигает: «Товар по цене, цена – по слову».

– До Николы бы не запел, деньги назад бы отдал, а жавороночка на волю выпустил, как из училища выгоняют, – только бы и всего.

Потом показывает на дудочках, как поёт самонастоящий жаворонок. И вот мы слышим: звонко журчит из кабинета, будто звенят по стёклышкам. Все сидят очень тихо. Солодовкин слушает на руке, глаза у него закрыты. Канарейки мешают только.

Вечер золотистый, тихий. Небо до того чистое, зеленова-то-голубое, – самое Богородичкино небо. Отец с Горкиным и Василь Василичем объезжали Москву-реку: порядок, везде – на месте. Мы только что вернулись из-под Новинского, где большой птичий рынок, купили белочку в колесе и чучелок. Вечернее солнце золотцем заливают залу, и канарейки в столовой льются на все лады. Но соловьи что-то не распелись. Светлое Благовещение отходит.

Рождество Христово

Анна Зонтаг

Праведный Иосиф не знал о бывшем Пресвятой Деве Марии благовествовании, но Бог открыл ему эту тайну. Во сне явился ему Ангел и сказал: «Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою! Родившееся в Ней есть от Духа Святого; Она родит Сына, и ты назовёшь Его Иисусом (это имя значит Спаситель), потому что Он спасёт людей Своих от грехов их».

Проснувшись, Иосиф исполнил повеление Ангела; и жили Дева Мария и Иосиф в Назарете, исполненные благодарности к Богу и ожидая всякий день исполнения того, что было обещано им.

В те дни вышло повеление владевшего Иудеею римского императора Августа произвести перепись всех его подданных. Всякий должен был вписать свое имя в том месте, от-

куда он происходил. Иосиф и Мария, будучи потомками царя Давида, должны были вписать свои имена в иудейском городе Вифлееме, Отчизне Давидовой, где, по предсказанию пророков, должен был родиться Спаситель. Они отправились туда.

В Вифлееме по случаю переписи собралось множество народа; все дома были наполнены приезжими. Иосиф напрасно искал пристанища для себя и Пресвятой Девы Марии; их нигде не хотели пускать, как потому, что все дома были заняты постояльцами, так и потому, что вся наружность их показывала величайшую бедность. Наступила ночь; они не находили пристанища. В самом конце города была пещера, в которой жили пастухи; они пригоняли туда стада свои. В этом вертепе родился Иисус Христос, Сын Божий. Мария спеленала Его и положила в ясли, потому что не было другого места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.